

После поражения Англии они могли утешать себя: "По крайней мере, нас победил чемпион!".

Хозяин Востока, Бразилия, наконец-то получила шанс выиграть кубок на своем поле, и это означало, что Кака наконец-то исполнил свою мечту о Кубке мира - как и Роналдо, когда он впервые выиграл Кубок мира, он был лишь второстепенным персонажем. Но на этот раз, полагаясь на собственные возможности и упорный труд, он стал ядром сборной Бразилии и, наконец, привел команду к чемпионству. Для него этот чемпионат имел большую ценность.

Если бы его спросили, о чем он жалеет после получения Кубка мира в этом году, он бы определенно сказал, что жалеет о том, что не выиграл Джордж Вуд в своем лучшем состоянии. Это заставило его быть немного недовольным после победы в Кубке мира...

Незадолго до окончания чемпионата мира сборная Англии уже распространила новость о смене состава.

Контракт Капелло с Английской футбольной ассоциацией должен был истечь сразу после чемпионата мира, а поскольку выступление сборной Англии на предыдущем турнире не удовлетворило большинство людей, Футбольная ассоциация не стала предлагать продлить контракт. Поэтому после истечения срока Капелло прекратил свою работу в Англии, вернувшись в Италию и официально объявив о своем уходе.

После этого Футбольная ассоциация приступила бы к выбору нового главного тренера команды.

СМИ составили список возможных кандидатов. Этот список, который не был официально признан, был составлен СМИ на основе их опыта.

Тони Твен, который только что ушел в отставку, был в этом списке, но вероятность его кандидатуры была самой низкой. Причина была проста: когда он еще был менеджером "Ноттингем Форест", он несколько раз доставлял неприятности Футбольной ассоциации, и, по мнению чиновников Футбольной ассоциации, Тони Твен был труднодисциплинируемым ежом, и его следовало избегать при любой возможности.

Другая причина заключалась в том, что ходили слухи, что "Манчестер Юнайтед" и Твен поддерживали частные контакты и что между обеими сторонами могло быть достигнуто предварительное соглашение.

Мотсон, который только что закончил свою роль комментатора Кубка мира, также спросил его об этом, главным образом интересуясь, действительно ли "Манчестер Юнайтед" пригласил Твена на должность тренера. Твен кивнул, так как ему действительно звонили из высшего руководства "Манчестер Юнайтед", но он отказался, так как не хотел отбирать работу у Мартина О'Нила, и так же, как он сказал Аллену, он не мог принять тот факт, что ему нужно стать соперником "Ноттингем Форест" и играть против "Ноттингем Форест" в соревновании.

"А как насчет сборной Англии?"

Твен пожал плечами: "Футбольная ассоциация не искала меня, не слушайте, что говорят СМИ, что это какой-то список для отбора, это все сфабриковано".

Тогда Мотсон рассмеялся: "Хорошо, почему бы вам не прийти и не поработать на нас на телеканале BBC 5, анализировать игру или начать специальную программу в шоу. С вашим красноречием и влиянием вам не придется беспокоиться о рейтингах".

Твен отклонил любезное предложение Мотсона: "Я просто хочу быть со своей женой".

Мотсон не поверил этому: "Бросьте, я знаю, что вы вообще не можете жить без футбола. "

Твен потрогал свой нос и с любопытством спросил: "Почему?".

"Все очень просто. Я не могу представить, чем еще можно заниматься, покинув мир футбола..." сострил Мотсон. "Закончив работу и пойти отдохнуть? "

"Я должен пойти и воссоединиться со своей женой". Твен извиняюще улыбнулся.

"Вы..." Мотсон указал на Твена, беспомощно качая головой: "Не бери в голову! "

Вместо того чтобы вернуться в Объединенные Королевства с людьми из ВВС, Твен отправился прямо в Рио-де-Жанейро, чтобы продолжить сопровождение своей жены.

Хотя он все еще был немного обеспокоен словами Мотсона, но после более чем двадцатидневной разлуки с Шанайей сегодня он действительно хотел надеть крылья и полететь прямо к своей жене.

После возвращения к Шанайе, Тони Твейн был гораздо более страстным, чем до Чемпионата мира. Это заставило Шанайю почувствовать себя странно, но потом она решила, что это просто проявление "отсутствия заставляет сердце чувствовать себя лучше".

Только Твен знал, что он пытался опровергнуть слова Мотсона практическими действиями, пытаясь опровергнуть ту мысль, которая все еще боролась в его сердце.

□□□

Особняк стоимостью 15 миллионов долларов в Беверли-Хиллз, Лос-Анджелес, был совместной собственностью Шанайи и Тони Твейн. В предыдущие годы, когда Тони Твейн и Шанайа решили приобрести его, это было во время экономического мирового кризиса, который затронул весь мир, 15 миллионов долларов уже были на 4,5 миллиона долларов меньше первоначальной цены, и даже несмотря на это, это все равно было довольно дорого...

Твен не хотел жить в таком особняке, у него не было привычки нанимать домработницу, поэтому, каким бы большим ни был дом, в нем жили только Шанайа и он, изредка в доме принимали друзей обеих сторон. Но единственная причина, по которой Твен был готов купить этот дом, заключалась не в том, что он был достаточно огромным, а в том, что за ним находился Тихий океан.

Стоя на собственном балконе, он мог любоваться великолепным морем, у него также был частный пляж, такое окружение, заслуживающее 15 миллионов долларов, не было аферой.

Твену нравилось такое открытое окружение, особенно море. Он родился в городе, поэтому в течение первой половины своей жизни он не видел великого океана. Сегодня он хотел исправить это сожаление.

У дома было и другое преимущество - он находился недалеко от особняка его старых друзей Бекхэмов в Беверли-Хиллз, прогулка туда занимала не более 15 минут. Он мог считать их соседями.

Сегодня Твейн и Шанайа приехали пообедать с парой Бекхэмов и Томом Крузом, а также с

некоторыми другими голливудскими звездами.

Это был второй день их приезда в Голливуд из Бразилии.

Утомленная путешествием Шанайа еще лежала в своей постели, а Твейн уже делал утреннюю зарядку на пляже за домом.

Он сидел прямо на пляже, позволяя морю непрерывно омывать его тело, пока он смотрел на море.

Океан, спавший всю ночь, мягко колыхался перед ним, донося легкий запах морской соли. Он сделал небольшой вдох, чтобы понюхать его.

Хорошо, когда не надо вставать утром и сразу думать о том, как вести сегодняшнюю игру.

Именно об этом думал Твен.

Позади него раздался легкий звук "ш-ш-ш", когда Твен обернулся и удивился. Шанайа вышла только в нижнем белье с тремя точками, так как у нее все еще были сонные глаза. В руке у нее что-то было.

"Было чертовски шумно, я не могу заснуть... Этот звонок был сделан пять раз..." Шанайа передала Твейну то, что держала в руке, и надулась, сидя рядом с ним, склонив голову на плечо Твейна.

"Иди назад, не простудись". Твен оттолкнул ее и посмотрел на не реагирующий телефон. "Звонок больше не поступает?"

"Внутри жарко, а здесь гораздо прохладнее". Шанайа надулась. "Я обещала, что будет еще один звонок меньше чем через пять минут".

Как только голос упал, мобильный телефон Твена, оказавшийся в его руках, зазвонил.

"Вот видишь!" Шанайа состроила гримасу на лице Твена и продолжила дремать на его плече.

"Привет, я Тони Твен", - Твен обнаружил, что номер телефона неизвестен и никогда не был записан в его телефонной книге. "Но мне все равно, кто ты, знаешь ли ты, сколько сейчас времени в Лос-Анджелесе? Семь утра!" Он был расстроен тем, что этот проклятый телефонный звонок нарушил сон его жены. И поскольку звонивший был незнакомцем, не было нужды быть вежливым.

"Ах, простите, мистер Твен. Я не знал, что вы в Лос-Анджелесе, я думал, что вы в Бразилии". Звонивший был человеком с чрезвычайно низким голосом, хотя он и извинялся, его голос вовсе не звучал скромно. "Я Шон Барклайс. Думаю, теперь вы знаете, кто я такой?". Голос начал смеяться.

Твен не был незнаком с этим именем, поскольку это был нынешний исполнительный директор Английской футбольной ассоциации.

Гнев Твена тут же уменьшился вдвое, поскольку этот звонок действительно прозвучал неожиданно. Почему он вообще позвонил ему?

"Ну, Твен, дело вот в чем. У меня есть план, не знаю, будет ли он тебе интересен. "

Твен закатил глаза, поскольку уже догадался, для чего Барклайс ему звонит. Но он не сказал этого, а спокойно ждал, что скажет другая сторона. Как успешный тренер, он должен был быть более сдержанным. Но в его голове ответ был уже ясен.

"Как вы знаете, наш с Капелло контракт закончился. "

"Да, я понял. "

"Сейчас мы ищем следующего менеджера сборной Англии. И я думаю, что вы будете самым подходящим кандидатом. "

Твен изобразил удивление: "Почему? Я думаю, что эта должность и я должны быть очень далеки друг от друга". Хотя удивление было притворным, но то, что он сказал, было правдой. Твен знал, каков его имидж в Футбольной ассоциации, зачем Футбольной ассоциации искать такого непокорного главного тренера для управления сборной Англии? По крайней мере, до этого звонка он чувствовал, что это странно".

Ведущая фигура Англии рассмеялась: "Чемпионат. Разве 12 чемпионских трофеев команды "Ноттингем Форест", которую вы возглавляли, не достаточно, чтобы доказать вашу состоятельность?".

Твен смеялся в душе. Мистер Барклайс не хвалил его изначально, когда говорил о нем раньше.

Когда Шон Барклайс недавно вступил в должность, была ночная пресс-конференция, когда его спросили о его отзыве о Тони Твене, он прижал висок к виску и с болью ответил: "Если бы он мог правильно управлять своим ртом, я бы благодарил небеса".

В дальнейшем Твен не ослаблял своей критики в адрес Футбольной ассоциации, поэтому он часто брал бронь у Футбольной ассоциации. Имя Barclays прочно засело в его голове. Ходили слухи, что всякий раз, когда кто-то в Ассоциации спрашивал Барклайса о его впечатлении от Твена, тот отвечал с оттенком юмора: "Вы имеете в виду имя, которое постоянно фигурировало в бронировании?".

Было ясно, что впечатление босса Футбольной ассоциации о Твене было не очень хорошим.

Хотя сегодня отношение мистера Барклайса к нему было гораздо лучше, но Твен не хотел заявлять о своих чувствах. Он сказал: "Но знаете, клуб и национальная сборная - это две совершенно разные вещи, господин исполнительный директор, - сказал он. Успех в клубе не означает успеха в сборной...".

Старый лис, Барклайс мог различить сарказм за голосом Твена, и он не показал ни разочарования, ни каких-либо эмоций, а спокойно сказал: "Не спешите отказываться, мистер Твен. Вы можете все обдумать. Мы с людьми договорились, что следующим менеджером сборной Англии должен быть англичанин". "

Поскольку другая сторона уже дала ему лицо, Твен также не стал наживать себе врагов повсюду, как он делал это в Ноттингемском лесу, чтобы перетянуть все нападки на себя. Поэтому он также дал лицо другой стороне: "Хорошо, я рассмотрю это предложение".

Сказав это, он положил трубку и посмотрел на свою жену, которая все еще опиралась на его плечо.

"На самом деле ты не отказал ему напрямую". Слова Шанайи шокировали Твена, он собирался защищаться, но Шанайа продолжала говорить. "Тебе не обязательно заботиться обо мне, главное - что ты хочешь сделать".

Она ткнула головой в плечо Твена.

"Я не скажу "да", - сказал Твен, нежно касаясь ее волос. "Это только для того, чтобы мистер Барклайс не чувствовал себя слишком неловко и не выглядел слишком уродливо".

Шанайа усмехнулась: "Когда это "Бешеный пес Тони" стал таким нежным? "

"Кто дал мне это прозвище?" промурлыкал Твен.

"Газета Марса. Они все еще ненавидят тебя". Шанайа с улыбкой подняла голову.

Твен заметил, что она обнимает ее руками, когда он обнял ее и внес в дом. "Будь осторожна, не простудись". Что касается того, что сказала о нем газета "Марка", то ему было просто все равно.

□□□

Хотя Твен считал, что он уже отказал Английской футбольной ассоциации, английские СМИ думали иначе.

В интервью английским СМИ Барклайс лично признал, что Футбольная ассоциация и Тони Твен вступили в контакт, что вернуло Твена, который до этого скрывался от СМИ, на авансцену.

В течение одного дня СМИ Англии безумно превозносили Твена в надежде, что он может занять место командира в сборной Англии.

Твен не поменял свой мобильный телефон, и ему позвонил Пирс Броснан. Броснан хотел спросить его, действительно ли это правда. Твен признался, что Барклайс звонил ему, но он не согласился стать главным тренером. Это немного разочаровало Броснана, поскольку, узнав, что Тони Твен покинул мир футбола, он понял, насколько тот одинок.

"На самом деле, я думаю, что ты можешь серьезно подумать об этом, Тони...".

"Почему?"

"Я думаю, тебе стоит стать футбольным тренером... Я не могу представить тебя не занимающимся чем-то, связанным с футболом. "

Это уже второй раз, когда Твен слышит, как кто-то говорит ему такое.

"Разве ты не видишь этого прямо сейчас?" Твен фыркнул и поспешно повесил трубку.

Черт возьми, почему все так говорят? Я просто хочу сопровождать свою жену...

□□□

Вечерний банкет проходил по расписанию: голливудские знаменитости из всех слоев общества тщательно одевались, а затем приводили на банкет своих партнеров. Шанайа была весьма благосклонна в этом светском кругу, но Твейн обычно видела многих из этих кинозвезд только

в кино.

За пределами особняка собралось несколько британских и английских репортеров, многие из которых вели репортажи для развлекательного канала, а некоторые - для спортивного. Спортивные репортеры явно пришли сюда, чтобы найти Тони Твена. Бекхэм уже давно ушел на пенсию.

Для вечеринки супруги Твен наняли команду, которая взяла на себя все заботы, им не нужно было ни готовить, ни ждать за столом. Им нужно было только развлекать гостей.

Вечеринка прошла оживленно, но на настроение Твена все еще влияло утреннее происшествие. В этот день фраза "тренер сборной Англии" всегда неожиданно возникала в его сознании и преследовала его

.

Бекхэм видел Твена насквозь и думал, что тот отвлекся, когда язвил: "В чем дело, Твен? Ты ревнуешь, видя, как Шанайа становится главной ведущей?".

Твен посмотрел на толпу, которая окружала Шанайу, пока она всех развлекала: "С чего бы мне ревновать...". Посмотрев на своего хорошего друга, единственного гостя здесь, который говорит с ним на одном языке, он вдруг подумал: "Может быть, я могу попробовать спросить Дэвида?".

"Ты выглядишь так, будто у тебя что-то на уме, что случилось?" Не дожидаясь, пока он заговорит, Бекхэм уже взял на себя инициативу проявить беспокойство.

"Я... Дэвид. Сегодня утром мне позвонили из Футбольной ассоциации. "

"Английской футбольной ассоциации?" переспросил Бекхэм, но не удивился.

Твен кивнул.

Звезда с другой стороны начала смеяться: "Я не удивлен".

На этот раз настала очередь Твена удивляться: "Почему вы так говорите?" "

"Если бы я был чиновником Футбольной ассоциации, я бы позвонил тебе, Тони. Теперь, когда они по всему миру ищут нового тренера, как они могут упустить тебя? "

"Но я решил уйти из футбола и остаться с Шанайей. "

Бекхэм прищурился, глядя на Твена.

"Ты мне не веришь?" спросил Твен.

"А ты думаешь, кто-то в это верит, Тони?".

Твен хотел бы ответить прямо: "Почему бы и нет?". Но он вдруг вспомнил, что Шанайа, Мотсон и Броснан выразили разную степень сомнения в его мыслях. И по сравнению с двумя посторонними людьми, Мотсаном и Броснаном, самое главное, что даже его жена, которая спит с ним вместе каждый день, не верила в это, эта проблема была действительно серьезной.

"Тони, я не сомневаюсь в твоих чувствах к Шанайе. Но я также не сомневаюсь в твоих чувствах

к футболу. Ты рожден для футбола, и я не могу представить, как ты будешь жить после ухода из футбола". Бекхэм положил руку на плечо Твена и серьезным тоном сказал.

"Но я и сейчас живу прекрасно". Твен развел руками.

Бекхэм рассмеялся, прищулив глаза.

"Ты снова мне не веришь?"

Бекхэм похлопал его по плечу, когда он забирал обратно свою руку. "Ну, не думай об этом, просто наслаждайся ночью, я познакомлю тебя с новыми друзьями..."

Он потянул Твена в шумную толпу, где ярко горели огни - незабываемая ночь только начиналась. (Незакончено, если вы хотите узнать, что будет дальше, пожалуйста, зайдите на www.qidian.com, где будет больше глав, поддержите автора, поддержите искреннее чтение!)

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071982>